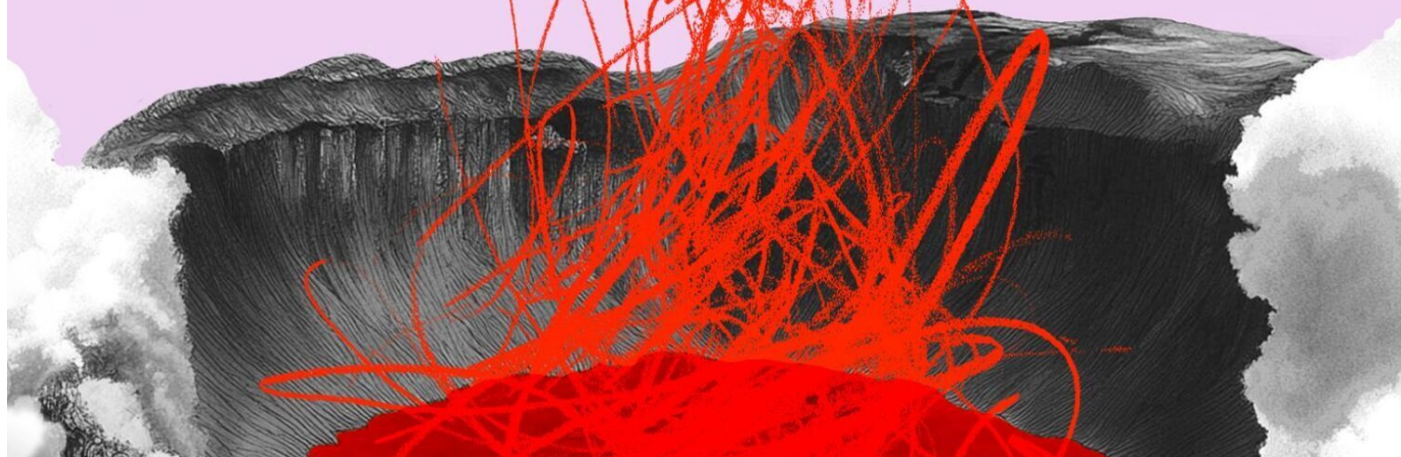

INSPIRIA

САША
НЕКРАСОВА

18+

В ТОЧКЕ
КИПЕНИЯ

INSPIRIA

Loft. Новое слово

Саша Некрасова
В точке кипения

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Некрасова С.

В точке кипения / С. Некрасова — «Эксмо», 2025 — (Loft.
Новое слово)

ISBN 978-5-04-228714-5

Экологическое правосудие стало возможно. И, казалось бы, Земля может вздохнуть спокойно, люди наконец-то осознали свою роль в восстановлении природного равновесия, переработка отходов становится нормой, а не блажью меньшинства. Но точка невозврата пройдена, и климатическая катастрофа вот-вот нарушит хрупкое равновесие. Сначала незаметно, исподволь загоняя людей в ловушку мнимой безопасности. Роман вбирает в себя множество точек зрения, дает надежду одним и ввергает в отчаяние других. Но катастрофа становится реальностью, и все, что нам остается — это жить в ее условиях.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228714-5

© Некрасова С., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Саша Некрасова

В точке кипения

© Некрасова С., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Часть первая

Глава 1

Пока город бился в майской лихорадке, Регина мечтала принять холодный душ. Но кто-то открыл окно в спальне, и жаркий утренний воздух ворвался в комнату залпом дыма, газа и химического аромата ванильной глазури из булочной на первом этаже. Регина одним рывком захлопнула ставни и ощутила, как между лопаток поползла капелька пота. Хотела позвать старшего, чтобы отругать, прикрикнуть, но в горле пересохло. Да и сил не было. Зафиксировав створку с помощью металлического блокиратора, она молча отправилась в ванную.

Собрав длинные светлые волосы в небрежный пучок и украдкой оценив в зеркале свою обнаженную фигуру, Регина встала под душ. Отражение никогда ее не расстраивало, она следила за собой: занималась спортом и использовала весь доступный арсенал косметологии. Может быть, Регина уже была не слишком молода, но в любом случае делала все, что от нее зависело. По крайней мере, до недавнего времени она думала именно так. Наслаждаясь тем, как прохладная вода смывает с кожи липкую испарину, Регина рассеянно смотрела в окно, перебирая в голове список дел на сегодня. Отвезти Максима в школу, провести встречу по новому клиенту, подготовиться к заседанию, бюджет согласовать, а еще в обед ей зачем-то поставили собеседование с очередным младшим юристом. И не забыть бы вечером про школьное собрание, опять не получится вместе поужинать... А все же, подумала вдруг Регина, давно не случалось такого жаркого мая.

Внезапно поток воды из душевой лейки прекратился, и Регина громко выругалась. На бедре еще оставалась мыльная пена от ароматного геля. Обернув полотенце вокруг груди и пару раз для верности крутанув вентили на смесителе, она вылетела из ванной, чуть не вревавшись в мужа.

– Воды нет! – предупредила она Тему, вложив в эти слова весь свой гнев.

Хотя нет, не весь. Механическим движением Регина набрала заветный код на панели в коридоре, и вежливый голос робота-оператора не заставил себя ждать:

– Администратор Анастасия, я вас слушаю.

– Квартира девятнадцать. У нас нет воды.

– Приняла ваше обращение, пожалуйста, ожидайте.

Из динамика послышалась незамысловатая мелодия. Спустя несколько секунд голос вернулся.

– К сожалению, это техническая проблема, но мы уже делаем все возможное, чтобы ее решить. Пожалуйста, ожидайте.

– Вы издеваетесь?! – возмутилась Регина. – Мне надо на работу!

– Я сожалею, что вам пришлось с этим столкнуться. Давайте я вернусь к вам сразу же, как только напор восстановится.

– Я плачу самый высокий тариф в городе! И за эти деньги даже не могу помыться!

– Я сожалею, что вам пришлось...

– Я вас засужу! – отрезала Регина и сбросила вызов.

Очень сильно хотелось пить. Сердцебиение участилось, а ведь она еще даже не пила кофе.

– Идем завтракать, – неуверенно позвал Тема.

За его спиной Максим и Глеб с опаской наблюдали мамин гнев.

– Минуту, – согласилась она.

У нее ушло не больше четверти часа, чтобы привести себя в порядок и обтереться влажными салфетками, но утренний инцидент оставил ощущение тревожного предчувствия.

Неужели все эти разговоры – правда? Все, чем ее пугал Матвей? Мол, климат окончательно сошел с ума и следующего дождя этот город не переживет. Не может этого быть.

Последние двадцать лет своей жизни Регина посвятила самозащите. Работая по двенадцать часов в день, учредив свою фирму и став самым известным экологическим юристом в России, она выстроила непроницаемую стену, до недавних пор защищавшую ее и семью от любых проблем извне. Дорогая вода? Регина могла себе позволить чистойшую питьевую воду. Квоты на водоотведение? Регина жила в престижном районе, где допускались самые высокие объемы потребления воды, и ни разу не исчерпала положенный максимум. Продукты, содержащие токсины и пластик? Регина покупала самые дорогие фермерские овощи, предварительно тестируя каждую партию специальным датчиком. Жара и грязный воздух? За климат в ее квартире давно отвечали мощнейшие кондиционеры последнего поколения – с функциями ионизации и обеззараживания воздуха. А перед выходом на улицу Регина обязательно сверялась с показателями приложения «Экотреккер» (спасибо Матвею за его создание) и оставалась работать из дома, если состав атмосферы или солнечная активность казались ей подозрительными. Поэтому такие мелочи, как сегодняшняя осечка с душем, выводили ее из себя. Регина ненавидела ограничения и воспринимала любое покушение на свой привычный образ жизни как акт агрессии.

Хорошо, что Тема оказался совсем не таким. Слово «агрессия» было несовместимо с его характером, голосом, взглядом. Из них двоих он был тем, кто отвечал за прочный бытовой фундамент семейной жизни. Домашняя работа девятилетнего Максима, капризы Глеба, переживающего кризис двух лет, общение с домашним персоналом, ведение бюджета, планирование отдыха – Тема умело сглаживал все углы, и Регина с досадой осознала, что не нашла бы более терпеливого и подходящего ей спутника жизни. Каким бы сексуальным и успешным ни казался Матвей, ему ни за что не вписаться в сложную мозаику ее существования.

Когда она привела себя в порядок и пришла на кухню, на столе уже остывал желтый кругляш огромного омлета. Максим сосредоточенно ковырялся в тарелке, с трудом накалывая зеленый горошек на вилку. Тема уговаривал Глеба съесть еще ложку каши, но, увидев Регину, отвлекся и нажал кнопку кофемашины. Кухня наполнилась шумом аппарата и запахом кофе, аккуратно стекающего в маленькую чашечку. От внимания Регины не ускользнул мешок с неподготовленным мусором около раковины.

– Приследи, чтобы сегодня она его перебрала, – сказала Регина мужу.

В обязанности уборщицы входило готовить отходы к утилизации: промывать и компактно складывать. После того как на мусорных полигонах появились автоматические сортировочные центры, разделять мусор самостоятельно больше не требовалось, но его все так же нужно было отмывать от остатков пищи и наклеек, чтобы избежать высоких штрафов. К счастью, Регина могла себе позволить не заниматься этим самостоятельно.

– Не надо так переживать, – сказал Тема, когда она принялась за омлет. – Это всего лишь душ. Починят, и все.

– А если нет? – Регина не хотела, чтобы в ее голосе прозвучал вызов, но так получилось само собой.

Вот бы Тема переубедил ее и отвлек от тревожных мыслей.

– В каком смысле?

– Если это начало конца? Жара, перебои с водой, смог, пожары...

– Это каждое лето случается, зай. И жара, и смог.

Но Регина была первоклассным юристом, поэтому такого уровня аргументы ее не устраивали, – пусть и звучали не в зале суда, а на кухне, задолго до начала рабочего дня.

– Все бывает в последний раз. Это может быть ловушкой... Думать, что вот так все и обойдется, – заключила она, сделав глоток.

Кофе обжег горло, и, смакуя горечь, Регина вспомнила, что хотела воды. Тем временем Глебу надоели и каша, и отцовские уловки: его личико исказила гримаса.

– Что ты предлагаешь? – спросил Тема, расстегивая ремешки и высвобождая сына из стульчика.

– Может, купим билет и улетим?

– Ты знаешь, что мой отец может не пережить полет. Ради чего подвергать его такому риску?

– А как ты планируешь защищать наших детей здесь?

Словно отзываясь на слова Регины, Глеб закряхтел, недовольный тем, как долго отец возится с ремешками кресла. Тема глубоко вздохнул, глядя на жену с какой-то нежной жалостью, словно она была тяжелобольным человеком во власти ментального расстройства.

– Защищать от чего?

Регину передернуло из-за такого пугающего равнодушия.

– Ты не слышал новостей, предупреждений? О ливне, который придет и смоеет к чертям весь этот город?

– Тс-с, ты что! – прошипел Тема, кивнув в сторону старшего сына и опустив Глеба на ковер.

Максим почти справился с омлетом и подозрительно медленно потягивал апельсиновый сок. Регина понизила голос.

– Нельзя жить в вакууме, Артем! Вчера предупреждения, сегодня эта проблема с водой. У меня плохое предчувствие.

– Ты просто очень устала, – попытался он свернуть дискуссию. – Максик, иди бери рюкзак, сейчас поедете в школу.

Максим соскользнул со стула с покорностью, удивившей родителей.

– Тебе бы пошло на пользу пожить реальной жизнью, – фыркнула Регина, убедившись, что Максим скрылся в своей комнате, а Глеб увлекся ножкой стола. – Живешь как в теплице и думаешь, что так будет всегда.

– Воспитывать двоих детей практически одному – думаешь, это легко? – подчеркнуто спокойно ответил Тема, сделав усилие, чтобы не выдать, как глубоко его задело замечание жены.

– Ах, извини, я совсем забыла, как тырываешься. Тебе же, наверное, приходится делать все самому, без няни и без помощников? Может быть, ты еще и убираешь дом? А может быть, впахиваешь сутками? Выступаешь в судах и прогибаешься перед гребаными клиентами? – Внутри Регины разгорался огонь – подобно тому, о котором она вчера слышала в новостях.

Но Артем ничего не успел ответить: в этот момент Глеб поскользнулся и ударился лбом о холодильник. Звук детского плача оказался оглушительнее родительской ссоры. Взяв за руку Максима и готовясь к выходу, Регина открыла приложение. Сверяться с ним было необходимо, даже несмотря на специальные промышленные фильтры: муниципальные власти установили их по всему городу, чтобы контролировать уровень летучих органических соединений в атмосфере. «Уровень чистоты воздуха допустимый», – выдал гаджет, сопроводив свое заключение желтым смайликом – с прямой, ничего не выражающей линией вместо рта.

Глава 2

В квартире Веры Петровны телевизор работал всегда. Он был как полноценный член семьи, только лучше. Ведь что семья? Это просто слово: семьи у Веры Петровны давно уже как будто бы не было. Дочь Лена уехала учиться на кого-то в Санкт-Петербурге, в большом городе. Муж ушел. Осталась только Вера и маленький, поздний сын Гриша. Последняя отчаянная попытка сохранить то, что еще уцелело от семьи. В общем, телевизор оказался даже надежнее людей. Пока Лена не звонила, пока младший только требовал и требовал, телевизор разговаривал с Верой Петровной без выходных и больничных, почти бесплатно.

Чаще всего Вера Петровна смотрела по телевизору сериалы или старое кино. Ну не черно-белое, конечно, а то, околовидных времен. Большинство картин она знала наизусть и пересматривала не по разу. Простые сюжеты успокаивали, убаюкивали, даже вроде бы давление лечили. Хотя концовки некоторых фильмов, несмотря на заранее известный финал, по-прежнему заставляли Веру Петровну всплакнуть. Из-за этого ее карие глаза опухали и краснели. Она промокивала веки салфеткой, глядя в зеркало, и чувствовала досаду каждый раз, когда тушь размазывалась и некрасиво заполняла мелкие морщинки. Ей тогда казалось, что всего за час она постарела и стала еще полнее, – и вот она плачет дальше, но уже не из-за фильма. Но, несмотря ни на что, Вера Петровна была не в обиде на любимые сентиментальные истории: она еще не раз включит их снова. В конце концов, каждый из этих актеров ей стал уже как родственник. Может быть, поэтому новые фильмы Вера Петровна не слишком любила – в них они либо состарились, либо и вовсе не снимались, потому что умерли, а на их место пришли молодые. Чаще всего без всякого таланта.

Новости Вера Петровна всегда переключала. Варианта три: либо врут, либо ничего не понятно, либо все понятно и хорошо, но Вера Петровна почему-то в это не верила. Однако сегодня она выбрала местный новостной канал. На экране бушевал огонь и черный дым поднимался к небу грязно-бурым уродливым облаком.

«В этом году площадь лесных пожаров составляет рекордные восемь миллионов гектаров, что на десять процентов больше, чем в прошлом году. За последнюю неделю ликвидировано больше двух тысяч возгораний, но скорость распространения огня на данный момент превышает возможности...»

Вера Петровна не привыкла долго смотреть на экран – как правило, параллельно она готовила или играла с Гришей. Но внезапное упоминание родного поселка привлекло ее внимание, и женщина потянулась за очками.

«...по территории Курганской области, в районе населенных пунктов Юргамыш, Куртамыш, Лесниково и Глядянское. Жителям настоятельно рекомендовано оставаться дома до плановой эвакуации».

Плановой эвакуации? Да что они несут! Вера Петровна прильнула к окну – с четвертого этажа старого панельного дома открывался вид на прилегающий лес. Ни дыма, ни запаха гари, ни других необычных явлений. Правда, на улице совсем безлюдно, но это и не удивительно – в такую жару только дома сидеть. Ничего, вот скоро пойдет дождик, и станет хорошо, и можно будет прогуляться, и до церкви даже дойти. Вера Петровна закрыла окно и включила большой лопаухий вентилятор. Теплые удушливые волны спертого воздуха поплыли по комнате, заставив ее отбросить с лица непослушную длинную челку. Гриша с вялым видом попросился на ручки. Ну что ж, можно будет вместе с сыном вздремнуть. А новости лучше больше не смотреть, правды там точно нет.

Глава 3

Глотая невкусный раскаленный воздух, Лена спешила домой после первого рабочего дня на новом месте, о котором она так долго мечтала. Во рту пересохло, а на зубах ей мерещился мелкий песок. От зноя не спасали даже замученные деревья: они доверчиво подставляли крону хищным лучам, жертвуя усталыми, постаревшими не по сезону листьями.

Выйдя из метро и преодолевая последний длинный участок до дома, Лена мечтала о тех временах, когда сможет позволить себе машину или хотя бы такси. Шаг в это счастливое завтра она уже сделала: выбрала профессию по душе, закончила университет с отличием и вот наконец-то устроилась на работу. Лена чувствовала, что все сделала правильно и что свое ремесло она будет любить – точнее, уже любит. Ведь, в отличие от многих сверстников, Лена обрела по-настоящему благородную, гордую профессию, не лишенную при этом карьерных возможностей и финансовых перспектив. Взять хотя бы Регину Агитову: едва выпустившись из университета, она уже стояла у истоков нового, революционного законодательства, а теперь руководит собственной юридической фирмой, лучшей в стране по экологическим вопросам. Между тем еще двадцать лет назад никому и в голову не могло прийти подать экологический иск от имени природного объекта: леса, озера, участка атмосферы или национального парка. Раньше люди могли обратиться в суд только в случае ущемления их прав, четко очерченных законом. Но не без усилий Регины эта бюрократическая стена оказалась разрушена и на ее руинах возникла новая профессия экологического юриста. У Лены перехватывало дыхание от фантазий о предстоящих делах, которые она выиграет.

Любопытно, что в те годы, когда судьбоносные правки были внесены в Экологический кодекс, никто, кроме общественных защитников, не испытал эйфории и не придал им особого значения. А что, всего лишь очередная бюрократическая правка в не самой популярной сфере права (даже не в налоговой). Много ли людей побегут судиться не из-за своей собственности, а от имени каких-то там природных объектов? Однако рыночная экономика, как это часто бывает, вырастила из многообещающего зернышка целую индустрию. Все началось с нескольких ожидаемых судебных дел, продвигаемых экологическими организациями. Первым стал громкий иск от имени озера против нефтеперерабатывающего завода, который сбрасывал в воды отходы переработки, – как раз на этом деле Регина сделала себе имя. Затем последовало совсем незаметное дело от имени поля против компании по обращению с отходами, превратившей территорию бывших плантаций в мусорный полигон. Дело за делом, и практика встала на ноги, разрешая конфликты, накопившиеся за долгие годы. Спустя несколько лет новое право коснулось и животных: появилась опция обратиться в суд по вопросу жестокого обращения с собачкой из твоего подъезда. На благодатной почве возникали новые профессии и разъясняющие письма, новые прецеденты и даже отдельные группы людей, участвовавших в коллективных экологических исках на регулярной основе. Для них это было что-то вроде хобби типа шахмат, блогинга или курсов фотографии.

Очень скоро новый инструмент экологического правосудия стал настолько популярным, что мотивы его применения перестали быть исключительно благородными. Юридические компании, специализировавшиеся на экологических делах, завели строгое разделение на «чистые» дела и «коммерческие» проекты. «Чистые» дела возбуждались с реальной целью защитить некий объект окружающей среды, но приносили гораздо меньше денег из-за своей длительности, сложности и особого типа клиентов. По таким вопросам чаще всего обращались неравнодушные граждане (в основном пенсионеры) и активисты. Они предлагали скромные гонорары и экономили на всех этапах процесса. В «коммерческих» же проектах экологический вопрос служил ширмой, за которой скрывалась реальная причина иска. Такие дела возбуждали, чтобы испортить нервы соседу или уничтожить репутацию компании-конкурента, а то и

вовсе выселить другого с насиженного хлебного места. Ярче всего на этом фоне выделялись многочисленные иски к мясному комбинату «Русколбас» и птицефабрике «Поляна»: их обвиняли в жестоком обращении с животными. Иски были поданы от имени экологических организаций, продвигающих идеи вегетарианства, и лишь спустя много лет выяснилось, что все это спонсировал крупный агрохолдинг в попытке привлечь внимание к своей новой линейке растительных продуктов. Зато в рамках «коммерческих» проектов клиенты вознаграждали юристов процентом от достигнутых выгод (например, от дополнительной выручки, полученной в результате победы). Согласно этой системе, «чистые» дела служили на благо репутации и портфолио юрфирм, а «коммерческие» помогали им зарабатывать. Впрочем, Лена, как и большинство молодых специалистов, не догадывалась об этой системе и шагала в профессию исключительно ради того, чтобы делать мир лучше. И пусть сегодняшний день можно было считать разминкой, она уже успела влюбиться в офис, в коллег – и знала, что сделала верный выбор.

Заскочив в подъезд, Лена прислонилась спиной к прохладной стене и испытала облегчение. Голова кружилась то ли от жары, то ли от нервного возбуждения. Она глубоко вдохнула несколько раз и мысленно поругала себя за спешку: от нее наверняка несет потом, как после тренировки, а сегодня воды уже, скорее всего, не будет. Пока скрипучий лифт рваными короткими движениями поднимался на нужный этаж, Лена вытащила из сумки маленький флакончик духов и щедро облила ими волосы и запястья, заодно взбив рукой непослушные русые локоны, рассыпавшиеся по плечам. Ходить с распущенными волосами в такую жару некомфортно, но собирать их в хвост Лене не нравилось. Она любила, когда длинные пряди обрамляли лицо, сглаживая остроту худых скул. Так собственный мальчишеский силуэт казался Лене более женственным и гармоничным. Тесная камера лифта наполнилась ароматом духов: пахло вишней и спиртом. Лена пыталась угадать, какой сюрприз устроит ей Ян в честь первого дня на новой работе, – хотелось соответствовать праздничному настроению вечера. Да, жизнь Лены пока что мало походила на ее мечты, но она твердо знала, что всему свое время. Надо просто усердно работать, и тогда однажды она станет такой же успешной, красивой и влиятельной, как Регина Агитова. И у них с Яном тоже будут очаровательные дети, и круглосуточный доступ к воде, и прохладная квартира с современными кондиционерами. Нужно только не опускать руки.

Лена открыла дверь своим ключом, чтобы не отвлекать Яна (наверняка он сейчас готовит ужин). В такое время он обычно был дома. В отличие от Лены, Ян не спешил с поиском работы, аккуратно рассылая резюме и придирчиво оценивая каждую контору. Но Лену не смущала такая разборчивость – родители до сих пор охотно помогали ему деньгами. Не его вина, что Лене повезло меньше и она не могла рассчитывать на помощь матери.

Дверь открылась, и квартира встретила ее тишиной, пустотой и полумраком: тяжелые шторы были плотно задернуты.

– Ян? – позвала она, сбросив тесные туфли из липкого кожзаменителя.

Никто не отозвался. На диване в беспорядке валялись вещи, пол следовало пропылесосить еще несколько дней назад. Лена прошла на кухню и обнаружила, что никакого ужина нет. Ее желудок жалобно сжался – от волнения она даже не осознавала, как сильно проголодалась. Словно в ответ на ее смятение входная дверь коротко скрипнула, и появился Ян, вернувшийся из зала напротив. На нем была спортивная форма – футболка и шорты. Ткань изрядно вымокла и плотно облепила плечи.

– А, ты уже дома, – как ни в чем не бывало сказал он. – Ну как все прошло?

– Нормально.

На самом деле все было куда лучше, чем нормально, и еще несколько минут назад Лену распирало изнутри от восторга. Но встреча с Яном подействовала на нее, как действует кубик льда, который приложили к горячему лбу. В глазах Яна это был обычный день, недостойный

того, чтобы организовать для любимой сюрприз. Всего лишь еще один день, такой же, как вчерашний или завтрашний.

Но вместо того чтобы разозлиться на Яна, Лена словно потухла сама. «Это просто первый день на новой работе, а не повышение или что-то в этом роде, – подумала она. – И, собственно, что вообще я собиралась праздновать? Тот факт, что я не осталась безработной после окончания университета? Тоже мне, достижение». Радость, так щедро переполнявшая ее, скисла, как старое молоко.

– Ну и отлично, поздравляю. – Ян чмокнул Лену в щеку и принялся разуваться.

Лена подошла к холодильнику, открыла дверцу и застыла, наслаждаясь морозным холодом. Надо бы сходить в магазин, чтобы приготовить ужин. Обычный ужин, без всяких изысков.

Перед тем как уйти, Лена предприняла последнюю попытку отстоять важность этого дня и набрала мамин номер. Надежды было мало, но, если повезет, мама порадуетя за нее по-настоящему. Когда у Веры было хорошее настроение, она умела организовать праздник буквально из ничего – Лене бы сейчас очень пригодилась эта легкость. Мама бы вдохновила ее, снова подняла над землей.

Лена присела на край стула возле маленького кухонного столика и набрала номер Веры Петровны. Та ответила спустя два гудка.

– Леночка?

– Привет, мам.

– Ну как ты, как дела?

– Меня на работу взяли, мама. Сегодня был первый день.

– Тебя? Кем?

Лена проигнорировала этот снисходительный тон, как часто делала в разговорах с матерью.

– Младшим юристом в фирме, которая ведет экологические споры.

– Кем? И что ты будешь делать?

– Я же рассказывала тебе, помнишь, мам? Буду помогать людям защищать окружающую среду.

– А, ну да, ну да. Помню. Ну тебе хоть это интересно?

– Конечно, – выдохнула Лена.

– И ладно. Ты же знаешь, я ничего в этом не понимаю. Политика это все, дуристика...

– Да почему «дуристика», мам. Мир на пороге климатической катастрофы... – Лена тут же осеклась, поймав себя на повторении шаблонных фраз с экологических плакатов.

– Кто тебе такое сказал? Ты меньше новости слушай. Это все политики со своими выдумками.

– Мама, ну какие выдумки. Вода подорожала, у нас дома опять квоты сократили. Озеро у поселка вспомни: мы туда ходили, когда я была маленькой, теперь оно пересохло.

– Ой, это у вас в городе: там все дорожает, квоты... У нас ничего этого нет. Ты меньше всякую ерунду слушай. Ладно, доча, я побегу, а то Гриша сейчас опять мое шитье растащит. Удачи на работе, звони хоть, не забываяй.

Лена повесила трубку. Ощущение праздника не вернулось, и особенный день обернулся среднестатистическим вечером.

Глава 4

Илона придирчиво рассматривала себя в высоком зеркале. Платье-футляр цвета пыльной розы выгодно подчеркивало бедра, облекая их, а линия декольте смотрелась вполне целомудренно. Укладка простая и быстрая, как ей нравится. Не желая тратить много времени на марафет, она лишь уложила темные волосы утюжком и сделала ровный пробор. Получилось аккуратно и ухоженно. В конце концов, ее муж слишком часто принимает гостей, и, если относиться к каждому визиту слишком серьезно, можно вообще не вылезать из гардеробной.

Когда она появилась в столовой, Захар и его гости, тоже пара, уже были заняты трапезой. Кажется, муж говорил Илоне, кто к ним придет, но, если честно, она не запомнила. Да и какая, впрочем, разница. После дежурных приветствий разговор очень скоро вернулся в бессмысленное, по мнению Илоны, русло. В такие вечера время словно замедлялось, и она чувствовала себя как в детстве на больших семейных праздниках: будто она маленький ребенок, который только и ждет, когда можно будет уйти поиграть.

– Какие у вас планы на это лето? – поинтересовался Захар у гостей.

– Пока никаких, – ответил его собеседник, кажется, Роман. – Если честно, жена очень беспокоится из-за всех этих новостей и предупреждений.

Гостья, сидевшая напротив Илоны, смущенно опустила глаза.

– Каких? – не понял Захар.

– Ну по поводу большого наводнения. И осадков, которые пройдут после вот этой летней жары.

Илона невольно вздрогнула, услышав из уст другого человека собственные опасения, мучившие ее не первый месяц.

– Популисты, по-моему, – вынес вердикт Захар. – Лишь бы посеять панику.

– Ты в это не веришь? – спросил гость.

– А как же дамба? Все эти защитные сооружения поперек залива? Что эксперты говорят на этот счет?

Гость не растерялся.

– Говорят про активное строительство в зоне намыва, знаете, на Васильевском? Якобы из-за наращивания искусственных участков земли дамба может не справиться, если вода поднимется со стороны залива. Это противоречит первоначальным расчетам на момент ее проектирования. Ну а для защиты от последствий аномальных ливней она в целом не предназначена. Может быть, бред, но все равно звучит не очень, по-моему.

В порыве раздражения Захар даже перестал есть и отложил приборы.

– Просто мешают жить, если честно. Я работал всю жизнь, чтобы получить то, что имею. А они меня осуждают на каждом шагу. Свой самолет – нельзя, яхта – забудь. Многоцветные трубочки и бутылки для молока. Теперь новая тема – на намыве нельзя строить, типа наводнение будет. Издевательство! Я вам так скажу. Раньше они прикрывались коррупцией и всеми этими идиотскими обвинениями. А сейчас нашли себе новое оправдание – экологию. Якобы персональный транспорт – это какие-то там безумные расходы топлива из расчета на человека. А мне плевать! Если я на это заработал, я буду жить как хочу и тратить свои деньги на что хочу. Пусть завидуют молча. – С каждым предложением лицо Захара все больше краснело.

Илона смутилась из-за эмоциональной реакции супруга, ощутив что-то напоминающее стыд. И тут же одернула себя: стыд был последним чувством, которое стоило бы испытывать, имея такого мужа. Выражение «за ним как за каменной стеной» подходило Захару идеально. Высокий и крепкий, он был сложен как былинный богатырь. Холодные глаза, как казалось Илоне, умели менять цвет (голубые в хорошем настроении и стальные серые – в плохом). Нет

уж, ей стыдиться точно нечего. К тому же Илона знала, что гости действительно заделали мужа за живое.

В любые времена есть те, кто обогащается на новых трендах, и те, кто отстает. Захар находился во второй команде со своим бизнесом по производству одноразовой посуды и упаковки. Но даже он со своими взглядами оказался достаточно осторожен и подстраховался на случай, если новости окажутся правдой. Поэтому Илона аккуратно уточнила – больше для себя, нежели для общего разговора:

– Ты же сам планировал переезд?

– Кстати, – продолжил гость, пытаясь увести беседу в более приятную и безопасную сторону. – Слышали про Окунево? Закрытый коттеджный поселок в Сибири, почти что микрород, вас как раз может заинтересовать. Его делает Матвей Карагач, основатель «Экотрекера».

Илона сразу вспомнила, что супруг не раз упоминал этот поселок. Похоже, Захар планировал переезд именно туда. Илона даже видела этого Матвея в одном из выпусков новостей. Корреспондент рассказывал, что тот буквально сделал государство в государстве со своими законами. В их число входили, например, особые правила обращения с окружающей средой, требования к визуальному оформлению участков, ограничения высоты заборов и многое другое, чего Илона не запомнила.

– Слышал, – буркнул Захар.

– Кажется, он вам не по душе? – улыбнулась дама напротив Илоны.

– Да нет, просто я не знаю этого Матвея. Наслышан, что он с мозгами и так далее. Но надо бы познакомиться лично.

Илона привыкла не относиться к подобным разговорам слишком серьезно. Захар редко бывал откровенным с посторонними и порой поднимал ту или иную тему только для того, чтобы больше узнать о собеседнике, проверить его реакцию или просто самоутвердиться. Однако, когда ужин закончился и гости ушли, Илона поняла, что не может вот так просто выбросить из головы тему переезда.

– Ты тоже думаешь про наводнение, поэтому планируешь купить участок? – Она подошла к мужу, пока он чистил зубы.

Мятная паста приводила Захара в наилучшее расположение духа.

– Зачем ты забиваешь себе этим голову? – удивился он. – Я не хочу, чтобы ты стрессовала из-за всякой ерунды.

– Но я же переживаю.

– Переживать – это моя забота.

– Я ведь тоже хочу планировать свою жизнь. Знать, как все пойдет... Если, например, я найду себе какое-то занятие, я бы хотела знать, сколько нам еще здесь жить и все такое...

– Какое занятие? – Захар вынул щетку изо рта.

Илона знала отношение мужа к ее желанию работать: они успели обсудить эту тему не раз. Поэтому вовремя сдала назад.

– Ну, например, рисовать. Ты же знаешь, я раньше рисовала.

– Так какая тебе разница, где рисовать? Я тебе в любом месте галерею открою. Хоть тут, хоть в Сибири, хоть на Луне.

Захар вернул щетку в рот, полный белой мятной пены, и взглядом дал жене понять, что разговор окончен. Илона отправилась в спальню и нырнула под прохладный шелк. Рано или поздно муж узнает про ее волонтерство в сортировочном центре. Он всегда обо всем узнает. Эта мысль заставила тело Илоны сжаться, и она свернулась клубком, обхватив худые колени руками.

Глава 5

Богдан сделал глоток крепкого зеленого чая и тут же пожалел о своем выборе. Надо было купить ромашковый или иван-чай. В зеленом слишком много кофеина. Но он еще не привык к тому, что в этой квартире ничего нет – даже лишней упаковки чая. Еще и месяца не прошло, как он переехал сюда от семьи. Сейчас сердце разгонится, никакими таблетками не уймешь, а ведь разговор с юристом по разводу и без того не самое спокойное дело в его расписании. Тем более что озадаченное выражение лица Евы на экране ноутбука не внушало доверия, даже несмотря на ее деловой вид: белая объемная рубашка была застегнута почти до самой шеи, а волосы собраны в гладкий пучок.

– Я же правильно понимаю, что с учетом... материального положения мои шансы на дочь выше?

– Ситуация не самая простая, Богдан Викторович. Но да, я думаю, в нашей стратегии мы будем максимально опираться на финансовый вопрос.

Как клиент, Богдан рассчитывал на более уверенный тон и на более обнадеживающие заявления. В другой ситуации он бы подумал о том, чтобы найти нового юриста, однако эту Еву ему порекомендовал друг, человек опытный, сам после развода.

– Но моя жена давно не работает. Этого что, мало? Она даже не сможет обеспечить Катю! – Выражение лица Евы вдруг стало настолько спокойным и непроницаемым, что Богдан повысил голос – на случай, если его плохо слышно.

Он не любил разговаривать по видеосвязи – и тем более обсуждать столь важные дела. Но этот вопрос становился срочным, а Ева еще не вернулась в город после командировки.

– Законом предусмотрены алименты, так что вы будете обеспечивать ребенка, даже если он останется с матерью. Судья едва ли оставит дочку с вами, руководствуясь только материальными соображениями. – Ева сделала вежливую паузу, видимо проверяя, будет ли Богдан возражать, и после его молчания продолжила: – Как вы думаете, есть ли что-то еще, за что мы могли бы зацепиться?

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду: считаете ли вы, что Кристина – хорошая мать для вашей дочки?

Этот вопрос вызвал у Богдана смех, и он почувствовал себя старым. Слишком старым, чтобы работать с этой малолеткой.

– А вы знаете, что такое «хорошая мать»?

Электронное лицо Евы дрогнуло, она опустила глаза.

– Просто я всю жизнь пытался стать «хорошим отцом» и не уверен, что до конца понимаю, как это. А вы такое спрашиваете. – Богдан взял паузу, надеясь выжать из себя хоть что-то полезное для дела, но с досадой понял: он не может припомнить ничего компрометирующего жену. – Кристина старается, вот. Все, что от нее зависит, она делает.

Ева что-то записала: через экран слышалось клацанье ногтей по клавиатуре.

– Можно ли сказать, что она посвящает дочери все свое время?

Он задумался и дотронулся до лба. Но касаться лба было неприятно – палец провалился в глубокую морщину. Богдан двумя руками схватился за чашку.

– Да, можно. Ну она не работает, все время проводит дома, с ней.

Ева снова что-то записала.

– Не сочтите за излишний вопрос, но чем ваша жена занималась до замужества? Кем она была до знакомства с вами?

Богдана было трудно обескуражить вопросами. Как глава страховой компании, он слишком хорошо понимал важность деталей. В конечном счете все решают именно они. И именно поэтому в страховых полисах так много текста, написанного мелким шрифтом. Поэтому, когда

Ева, казалось бы, отошла от темы, Богдан впервые почувствовал к ней профессиональное уважение.

– Это смешная история. Она пела в ресторане, работала певицей. Мы с друзьями отмечали там день рождения. Я заказал песню, ну и поехало.

Ева понимающе кивнула и как будто бы сощурилась. Хотя, возможно, это просто были помехи интернет-соединения.

– Можно ли сказать, что ваша жена мечтала о карьере певицы?

Богдан никогда не задумывался, о чем могла мечтать Кристина, если не о той жизни, которая до поры до времени у них была. Ева уловила его сомнение и переформулировала вопрос:

– Ваша жена любила петь?

– Да она и сейчас любит. Поет постоянно, все об этом знают. Когда приходят гости, иногда просят ее спеть, – усмехнулся Богдан.

Эта черта супруги его отчего-то очень забавляла. Ева с удвоенной скоростью застрочила по клавишам.

– Как вы думаете, можно ли сказать, что брак и рождение дочери положили конец карьерным амбициям вашей жены? Помешали ей стать певицей?

Богдан насупился: он не любил домыслов. Его зоной комфорта были строгие факты.

– Почему бы вам не спросить это у нее? Откуда я знаю?

– Я уточняю ваше мнение, ваш взгляд на ситуацию.

– Ну, наверное, если бы она не родила, чем-то бы время пришлось занимать, да? Ну, может, и пела бы. Не понимаю, к чему эти вопросы.

Ева улыбнулась и спросила после аккуратной паузы:

– Богдан, вам известно такое понятие, как послеродовая депрессия?

Он пожал плечами.

– Можно догадаться из названия.

Ева оценила его реплику мимолетной улыбкой.

– Да, это депрессивное состояние, с которым иногда сталкиваются женщины после рождения ребенка. В тяжелых случаях такая депрессия может перерасти в отторжение. Без должной помощи случается, что матери применяют к детям психологическое и физическое насилие. Или просто не испытывают любви к ребенку, подсознательно хотят от него избавиться, мечтают о свободе. Как вы думаете, это может быть похоже на Кристину?

Богдан почувствовал, что сердце забилось чаще. А эта Ева не так безнадежна и наивна, как ему показалось в начале.

– Если я скажу «да», вы будете это использовать?

– Сейчас мы просто собираем факты и идеи, на базе которых можно выстраивать нашу позицию, – отчеканила Ева.

Богдан понимал, в какую сторону клонит юрист, но ему не нравились ощущения, которыми отзывалось тело на ее слова. Он не собирался фальсифицировать правду или жонглировать интимными подробностями брака. Богдан любил дочь, дочь любила его, при этом он зарабатывал и мог обеспечить ей любое будущее, какое она только захочет. Неужели этого мало, чтобы оставить ее с отцом – без всяких ухищрений?

– Так что скажете? – прервала его мысли Ева. – Может ли так быть, что Кристина подсознательно обвиняет вашу дочь? Из-за того, что ей пришлось расстаться со своей мечтой стать певицей? Ведь ранее вы упоминали, что ваша жена считает, будто вы «балуετε» дочку. Так, может быть, в этом и есть причина ее строгости и требовательности?

– Сложное заключение, – сказал Богдан. – Мне надо подумать. И вообще, я прошу вас сделать акцент на финансовой стороне, как мы и планировали. Опишите судье, какое будущее

я смогу дать Кате. Любое образование, любая страна – для меня границ нет. Давайте начнем с этого. Может быть, этого будет достаточно.

Ева кивнула и сделала еще несколько пометок. Ему показалось, что она сжала губы.

– Хорошо, тогда я должна спросить вас... Если мы опираемся на этот аспект.

– Да, наконец-то, давайте вопросы по этой теме.

Богдан глубже уселся в кресле, расслабив перенапряженную спину. Когда речь шла о его работе, он был готов к любым вопросам.

– Скажите, пожалуйста, есть ли вероятность того, что на финансовое состояние вашей компании как-то повлияют текущие климатические события?

– Что? Какие события?

Ева кашлянула, пытаясь подобрать более точную и вежливую формулировку.

– В связи с последними событиями – наводнениями, пожарами – выросло число обращений в страховые компании. В связи с этим... Как вы считаете, насколько финансово устойчив ваш бизнес?

Богдан почувствовал, как напряжение снова охватывает все его конечности. Он наклонился ближе к компьютеру, так что поясница в очередной раз отозвалась ноющей болью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.